

Ли двигался через лес с ослепительной скоростью, бесчисленные стволы деревьев проходили сквозь его эфирную форму старшего Лешего. Он не столько бежал, сколько плыл, и чувствовал себя легким, как перышко, словно двигался только силой своей воли. Это не было похоже на физический бег, когда он чувствовал, как двигаются мускулы его ног, а ступни разбиваются о землю - нигде не было ощущения удара, только движение.

Он чувствовал себя свободным в этой форме, более могущественным, чем когда-либо. В его человеческом облике не было этого, того что ему не хватало. Он почти ничего не чувствовал и чувствовал себя таким скованным, вынужденным втиснуть все свое существование в исчезающе маленькую коробочку.

Но он знал, что пока не может слишком сильно привязаться к этому чувству сопричастности. Он только переместился, чтобы активировать свое [врожденное Лесное чувство], и он попытается настроить все остальное - всю жизнь, которая говорила с ним, и темный шепот сверхъестественных сил - наружу.

Довольно скоро его [Лесное чутье] уловило местонахождение "Лернея". К счастью, это сработало так же, как и в игре. До тех пор, пока преследуемое существо находилось в пределах досягаемости леса, не имело значения, как высоко оно летело, его все равно выслеживали, поскольку оно все еще считалось находящимся в той же самой области.

"Лерней" летел примерно на высоте ста метров. Относительно низко, насколько хватало высоты полета, и когда его массивные крылья взмахивали, чтобы продвинуть его тело вперед, они отбрасывали тени на лесные деревья. Ли чувствовал, как паникуют лесные твари вокруг него. Все птицы и кролики, даже страшные волки и гигантские пауки - все они рвались прочь, как только почувствовали агрессивное присутствие Лернея.

Не прошло и минуты, как Ли догнал его. Он находился прямо под тенью, отбрасываемой его телом, и именно тогда впервые с тех пор, как попал в этот мир, решил полететь.

"[ШэйпШифт: Крылья Симурга]"

Ли подпрыгнул в воздух, высоко над деревьями, так как не хотел, чтобы они развалились. Если он правильно рассчитал, то эти крылья были бы слишком большими, чтобы развернуться на земле.

И он был прав.

Ли почувствовал уколы боли в спине, когда два крыла выросли из того места, где должны были быть лопатки. Они развернулись в одно мгновение, их масштаб был настолько велик, что они совершенно затмили Ли - он был по существу крошечной маленькой точкой, поглощенной колоссальным размахом крыльев вокруг него.

Когда Ли мысленно приказал крыльям опуститься, он поднялся более чем на сотню метров вверх. Ветер рванулся вперед от единственного удара крыльев, врезался в лес, сотрясая

деревья и теряя листья, но оставляя их целыми.

Теперь же Ли был выше Лернея. Когда его крылья распростерлись, они полностью заслонили дракона, закрыв даже солнце, и когда солнечный свет ударил по крыльям, они испустили трехцветное сияние – зеленое, синее и красное.

Симург был мифическим существом бессмертия, символом союза между небом и землей. Он восседал на колоссальном древе жизни, и его крылья несли семена, которые несли жизнь земле в течение многих тысяч лет.

Его внутренние слои перьев были естественными, переплетенными с виноградными лозами, которые цвели яркими цветами, мерцающими, как драгоценные камни. Второй слой перьев был голубым, символизируя океан, и они, казалось, сияли почти как мираж, как поверхность океана при дневном свете. Последний и внешний слой перьев был ослепительно ярко-красным, кончики гигантских перьев нематериальны и мерцали, как разрушительное пламя, которое природа часто использовала, чтобы освободить место для новой жизни.

Лерней повернул четыре головы назад, чтобы посмотреть на Ли, его глаза расширились в безошибочном страхе, и он удвоил свои усилия, выставив все свои головы вперед и сплющив их вместе, стараясь быть как можно более аэродинамичным, поскольку он яростно махал крыльями.

-"Полет - это довольно приятное занятие, но пора заканчивать эту маленькую погоню."

Сказал Ли. он следил за траекторией полета Лернея, прикинул, и взмахнул одним из своих крыльев, чтобы выпустить одно зеленое перо.

Перо длиной почти в дюжину метров вонзилось в спину Лернея и торчало из его груди. Лерней взревел, но не прекратил свой полет. Вероятно, он тоже восстановится после удара, но Ли не собирался оставлять его.

Может потому что он был в своей высшей форме, но он напомнил себе, что является хранителем баланса и простым созданием. И он не должен вторгаться без весомой причины.

Виноградные лозы росли из перьев, вделанных в Лернея, цепляясь за дракона, запутываясь вокруг его крыльев, и хватали его, как будто он был пойман в гигантскую сеть. Ли просто хотел остановить летящее существо, и когда он увидел, что Лерней падает, он вложил силу в свои крылья и полетел прямо под ним.

Ли осторожно поднял руку, ухватился за конец хвоста Лернея и потянул, не давая ему бесцеремонно врезаться в лес. Он замедлил биение своих крыльев, снижая высоту, пока не нашел поляну достаточно большую, чтобы бросить существо на нее, не причинив ему большого вреда.

Лерней извивался в своих оковах, но лианы крепко связали его, сложив крылья и прижав конечности и головы к туловищу.

Ли приземлился на землю и отменил свое превращение, крылья Симурга исчезли так же быстро, как и появились. Когда он приблизился к Лернею, его девять голов зашипели на него в унисон, их раздвоенные языки высунулись и сочились ядом.

- "В тебе все еще так много борьбы."

Сказал Ли.

- "несмотря на понимание моей силы."

- "Неважно, кто ты."

Сказал Лерней, и голос его был явно женским.

- "Бог ты или демон, но ты не увидишь во мне и моем ребенке легкую добычу."

Ли сделал паузу. На секунду он удивился, что Лерней может говорить, но потом понял, что это имеет смысл.

Даже змеи были социальными существами, которые могли общаться на базовом уровне, а дракон был намного умнее. Он заметил, что рот существа не двигался. Он общался с различными оттенками ворчания и рычания, но все разговоры позволяли ему понять.

- "Я не считаю себя одним из сиротских детей и не считаю низшим видом, такие как вы, "добычей"."

- "Я причинил вред вашим людям, так почему же ты ждешь? Убей меня. Чтобы так защищать этих людей, ты должен быть для них каким-то богом... Покажи им мои головы. Я уверена, что они с удовольствием прибили бы мои головы к своим маленьким стенам, чтобы подогреть их тщеславие."

Ли махнул костлявой, похожей на ветку рукой.

- "Я едва ли являюсь опекуном человечества в целом, и тебе было бы хорошо, если бы ты и твой ребенок перестали говорить таким тоном."

Лерней прищурила свои девять пар глаз. Несколько ее голов, наименее стесненных лианами, подпрыгивали вверх и вниз, когда их ноздри раздувались, вбирая запах Ли.

- "От тебя пахнет чем-то старым. Ты не являешься великодушным существом. Отнюдь нет. Ты развеешь мой труп по ветру и разорвешь моих детей на части, возможно, превратив их в какую то мерзость."

- "Ну и что? Ты знаешь, кто я такой? Но, к счастью для тебя, ты не совсем права."

Ли был удивлен, но когда он подумал об этом больше, он понял, что просто не был знаком с

этим миром. Он находился на более низком уровне, так что вполне логично было предположить, что он не видел никаких существ, связанных с силами Старшего мира, поскольку они склонялись к более высоким уровням.

В игре не было ничего необычного в том, чтобы увидеть старших. На самом деле, игроки, которые решили начать свою расу как истребители разума, могли бы стать старыми на более высоких уровнях.

Древние были сверхъестественными существами, по существу, на уровне божеств, представляя собой бесконечный хаос и холод, присущие Вселенной, и как таковые были типичными созданиями ужаса и разрушения в лоре. Однако старейшина Леший был наполовину лесным духом и наполовину старшим, гармонизируя жизнь и разрушение, тепло и холод в тонком равновесии.

Ли на мгновение задумался над тем, о чем говорил Заган. Чтобы поддерживать гармонию между его питательной и разрушительной сторонами. Что произойдет, если он слишком сильно разовьется как лесной дух? Станет ли он чем-то меньшим, чем был сейчас? А если он это сделает, изменится ли и его мнение? И наоборот, если бы он продолжал использовать сверхъестественные силы, стал бы он таким же, как Древние предания, всегда ищущим разрушения и упадка для всех?

Но эти мысли должны были остаться на потом.

- "Я такой же хранитель, как и творец. Созерцать."

Ли указал на землю вокруг себя. Как обычно, растения цвели вокруг него, прежде чем сгнить, а затем снова росли в бесконечном цикле.

- "Я здесь не для того, чтобы без разбора уничтожать людей, и не для того, чтобы бездумно нянчиться с ними. Скажи мне, зачем ты пришла сюда, и тогда я смогу применить свое суждение."

Лерней, наконец, расслабилась, ее огромное тело шевельнулось, когда она вздохнула.

- "Истина. Я тоже чувствую в тебе какой-то лесной дух, хотя эти запахи гораздо слабее. Но если ты дух такого калибра, то ты должен быть стражем, чем-то, что наблюдает за путями этого мира. Тогда я должна сказать вам сейчас, как вы должны действовать в ближайшее время."

- "И почему же это так?"

- "Демоны сошли с ума. Это не похоже ни на что, что я когда-либо видела. Я думала, что им неинтересно есть мясо моего вида, но нет, их голод сделал их дикими. Они вторглись в мои болота, огромная, кишачая ими Орда, и они разорвали моих братьев на куски."

- "Болота? Тогда вы, должно быть, говорите о болотах."

Сказал он, вспоминая географию этого мира.

Лерней подняла свои головы вверх.

- "Да, именно так их называют люди. Для меня они просто дом."

- "Тогда вы все должны были бежать. Сколько еще вас осталось? А сколько еще их сюда придет?"

Лерней закрыла глаза.

- "Уже никто. Я единственная, кто сохранил память о моих братьях."

Сказала она, но в ее голосе не было и намека на слабость. Он был непреклонен и, скорее, полон решимости.

- "Но пока жив мой ребенок, мой род будет жить."

- "Я все понимаю."

Ли указал костлявым пальцем на Лерней и использовал [развеять]. Виноградные лозы сорвались с тела существа, прежде чем раствориться в частицах зеленой энергии.

- "Тогда твоя жизнь слишком ценна, чтобы оборваться здесь, и ты не представляешь никакой угрозы для моей земли. Иди и начни новую жизнь, но постарайся больше никогда сюда не приближаться. Как ты сказала, это все еще моя территория, и я не позволю нарушать ее покой."

Лерней медленно развернула свои крылья, позволяя циркуляции течь через них снова после того, как она была так крепко связана.

- "А как же вы сами? Я уверена, что демоны все еще жаждут человеческих страданий, а вокруг тебя их полно. Они скоро придут сюда."

- "Тогда это будет их ошибкой."

Сказал Ли. - он ждал, что Лерней уйдет, но она не ушла. Что еще держит тебя здесь?"

Лерней опустила глаза и склонила голову. Одна из голов потянулась к Ли и широко раскрыла пасть, мягко отрыгнув яйцо на лесную подстилку.

- "Если ты опекун, то я отброшу свою гордость и буду умолять тебя оставить моего ребенка на твоём попечении."

- "Это последняя надежда твоего рода. Почему ты доверяешь его кому-то, кроме себя самой?"

- "Потому что ты сильнее меня. Если мой ребенок вырастет на твоей территории, то я уверена, что он точно выживет, и я хочу для него только самого лучшего."

Лерней скривилась, обнажив зубы.

- "И там, куда я отправлюсь, я не могу гарантировать его безопасность."

- "Ну и что? И где же это может быть?"

- "Мне больно обращаться за помощью к старейшинам, особенно когда они изгнали мой род, но я должна отправиться в Торр Валерис на севере, в дом всех великих драконов, и умолять их о помощи в войне против демонов."

Лерней покачала головой.

- "Они не любят чужаков, особенно таких, как я, которых они давно изгнали как грязных и недостойных своего горного рая. Возможно, они ухватятся за возможность уничтожить меня сразу, чтобы очистить полностью мой род, который они считали нечистым. Но, по крайней мере, я хоть я умру спокойно, зная, что мой ребенок все еще жив и впретъ будет в безопасности."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396874>